

R 45.405  
2 09W

Er Beigand Paule

საქართველო  
განკარგობის



საგვ-2000  
განკარგობის

მისამართი №	.....
თემის №	.....
ქუჩის №	.....
წყაროს №	.....
ანგარიშის №	.....
	<u>957</u>
	1230

40/  
D

Е. Вейдмангаузен

1870

91(47)(26) - 912 (09)

# ПЕРИПЛЪ КАСПІЙСКАГО МОРЯ

## ПО КАРТАМЪ ХІV СТОЛѢТІЯ.

R 45.405  
2 09w

Ф. ВРУНА.



947  
1230

ОДЕССА,  
Типографія Ульриха и Шульце.  
1872.

# ПЕРИЛЪ КАСПІЙСКАГО МОРЯ

ПО КАРТАМЪ ХІV СТОЛѢТІЯ.

Ф. ВРУНА.



---

ОДЕССА,  
Типографія Ульриха и Шульце.  
1872.



913(470)

Handwritten text, possibly a signature or name, written in Cyrillic script.



Изъ VIII тома «Записокъ ИМПЕРАТОРСКАГО Новороссійскаго  
Университета».

## Перипль Каспійскаго моря по картам XIV столѣтія.

---

Въ настоящее время, когда къ Каспійскому морю можетъ быть примѣняемо названіе «Русскаго», подь которымъ Черное было еще извѣстно Нестору; когда совершающееся въ нашихъ глазахъ соединеніе ихъ между собою и съ Аральскимъ озеромъ посредствомъ пароходовъ и паровозовъ предвѣщаетъ, неменѣе Суэзскаго канала, что въ ближайшей будущности неминуемо послѣдуетъ переворотъ въ торговлѣ западной Европы съ отдаленнымъ Востокомъ, или, другими словами, что взаимныя ихъ сношенія снова будутъ производиться тѣми же путями, которые ихъ связывали до временъ Колумба и Гамы,—все, что касается исторіи этихъ сношеній, безъ сомнѣнія, болѣе прежняго удостоится вниманія публики, если не повсюду въ Россіи, то по крайней мѣрѣ въ южной части нашего отечества.

Въ семъ отношеніи особенно важенъ періодъ, въ которомъ Монголы, распространивъ свое могущество отъ Тихаго океана до Карпатовъ, по собственнымъ выгодамъ своимъ, поддерживали крестоносцевъ въ борьбѣ ихъ съ египетскими султанами и дозволяли предприимчивымъ сынамъ Италіи поселяться на берегахъ «Великаго» моря, съ давнихъ поръ уже привлекавшаго Амальфянъ, Пизанцевъ, Генуезцевъ и Венеціанцевъ. Утвердившись въ Солдаѣ, Каффѣ, Савастополѣ, Матригѣ и Танѣ, итальянскіе купцы стали перевозить свои товары на «корабляхъ пустыни» мимо сѣвернаго берега Каспійскаго моря въ Тур-

кестанъ, откуда разными путями проникали даже до резиденціи великаго хана (Ханъ-балыкъ = Пекинъ), равно какъ и до Мултана и Дели, между тѣмъ какъ восторженные монахи не безъ успѣха старались обратить къ христіанству мусульманскихъ обитателей Ирана, индѣйскихъ послѣдователей Браммы и буддистовъ «Небеснаго» царства, оправдывая такимъ образомъ слова поэта:

«Güter zu suchen geht der Kaufmann,  
 Doch an sein Schiff hängt das Gute sich an».

Дѣйствительно, еще до того времени, когда папы вступили въ дипломатическія сношенія съ первыми преемниками Чингисхана, генуезскіе корабли посѣщали Каспійское море ради торговли шелковыми издѣліями, которыя въ такомъ количествѣ вывозились изъ Гилана, что извѣстнаго рода шелковыя матеріи означались тогда именемъ этой области (Pauthier, Le livre de Marco Polo, I p. 44).

Дабы имѣть понятіе о томъ, въ какой степени всѣ берега Каспійскаго моря были извѣстны западнымъ Европейцамъ въ XIV столѣтіи, достаточно взгляда на одну изъ картъ извѣстнаго атласа каталанскаго 1375 года (Notices et Extraits des Manuscrits de la bibl. du roi, XIV), или же на прекрасную карту братьевъ Франциска и Доминика Пицигано (Jomard, Monuments de la Géographie, X, 3) 1367 года, которая во многихъ частностяхъ различается отъ первой, что и заставляетъ думать, вопреки мнѣнію Лелевеля (Géogr. du Moyen-âge, II, 54), что составители ихъ не пользовались одними и тѣми же источниками.

Подобно бывшему профессору виленскому, французскіе ученые Бюшонъ и Тастю (Not. et Extr. l. c.) и Де-ла-Примоде (Etudes sur le commerce au M. âge, I, 266 — 294) взяли на себя трудъ сличенія этихъ картъ съ дѣйствительностью. Но такъ какъ никто изъ нихъ не могъ основывать свои сужденія о ней на собственномъ опытѣ, а только на кни-

тахъ и нынѣшнихъ картахъ, то не удивительно, что попытки ихъ не были слишкомъ удачны и не повели къ такимъ же результатамъ, какіе уже были добыты для Черноморья въ слѣдствіе сличенія *очевидцами* именъ, отмѣченныхъ на средневѣковыхъ картахъ, съ нынѣшнею номенклатурою соотвѣтствующихъ имъ береговыхъ пунктовъ. Должно думать, поэтому, что тогда только могутъ быть рѣшены разные спорные или вовсе нетронутые вопросы касательно исторіи и географіи странъ, къ Каспійскому морю прилежащихъ, когда приведенныя выше карты предварительно будутъ сличены съ нынѣшними — лицами, хорошо знакомыми съ самыми мѣстностями. Но такъ какъ легко можетъ статься, что многіе изъ такихъ лицъ потому только не возьмутся за подобный трудъ, что у нихъ подъ рукою нѣтъ этихъ картъ: то мнѣ казалось кстати помѣстить здѣсь точную копію ихъ, съ присовокупленіемъ нѣсколькихъ замѣтокъ о значеніи тѣхъ только именъ, которымъ мы можемъ указать законное ихъ мѣсто на нынѣшнихъ картахъ, и съ помощью коихъ, по сему самому, легче будетъ помѣстить на нихъ промежуточные между ними имена и приступить за тѣмъ уже къ ихъ объясненію.

Къ именамъ, значеніе коихъ не можетъ быть оспариваемо, принадлежитъ отмѣченное на одной только картѣ каталанской имя города *agitarcam*, т. е. Астрахань, или, правильнѣе, Гаджитархань, какъ городъ этотъ названъ Ибнъ-Батутю (изд. Defrémery et Sanguinetti, II, 446), посѣтившимъ его около 1333 года. При томъ Аджитаргань отмѣченъ при устьѣ огромной рѣки Эдилъ, берущей свое начало въ *los munts de sebur*, и направляющей свое теченіе сначала отъ В. къ З., а потомъ отъ С. къ Ю.

Ошибочнымъ было бы заключить изъ этихъ указаній, будто-бы составитель нашей карты имѣлъ превратное понятіе о верхнемъ теченіи Волги, поелику не трудно бу-



деть убѣдиться въ томъ, что, по его взгляду, *lo gran flum Edil* совпадалъ :

1) съ Бѣлой, или бѣлою Воложкою Книги Большому Чертежу (изд. Языкова 151), берущей свое начало въ Уральскомъ хребтѣ, или, по стариному названію, Сибирскомъ камнѣ, и считавшейся, вмѣсто Камы, главною рѣкою (Березинъ, О мѣстоположеніи Болгара, 75).

2) съ Камой, по принятіи ею Бѣлой, такъ какъ первая изъ нихъ, по тогдашнимъ понятіямъ, принимала Волгу, а не на оборотъ; наконецъ —

3) съ Волгою, отъ соединенія съ ней Камы до устья.

Въ недалекомъ разстояніи отъ истоковъ Эдила, такимъ же образомъ представленнаго на картѣ пициганской, читается на обѣихъ имя города *sebur*, въ которомъ нельзя не узнать Сибирь, или Искеръ, на одномъ изъ притоковъ Оби. За тѣмъ слѣдуетъ на картѣ пициганской изображеніе и имя города *sacetim*, превращеннаго ошибочно на каталанской картѣ въ *fachatim*, если, какъ должно думать, тутъ имѣлся въ виду городъ Жукотинъ, лежавшій на Камѣ и взятый Русскими въ 1360 году (Арцыбышевъ, Повѣств. о Россіи, III, пр. 784).

Далѣе мы встрѣчаемъ на первой картѣ, послѣ города *char* (вѣроятно, только начало его имени), городъ *pascerty*, явно тождественный съ городомъ *pascherti*, отмѣченнымъ на томъ же мѣстѣ въ картѣ каталанской, и обязаннымъ своимъ именемъ Башкирамъ, которые у Рубруквиса называются *Pascatir*, и, по князю Курбскому (Арцыбышевъ, I. I. IV, пр. 1304), жили «вверхъ великія рѣки Камы». Между городомъ башкурдскимъ и Жукотинымъ мы еще встрѣчаемъ на обѣихъ картахъ, на южной сторонѣ Итила, но уже въ нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки, городъ *marmorea*, напоминающій намъ Моримовъ, которые, по Рашидъ-Эдди-

ну (стат. Березина въ журн. М. Н. Просв. 1855, Май, 102), были покорены Батыемъ, подъ которыми всего вѣроятно же должно разумѣть не Мордву, чрезъ землю конхъ Монголы прошли безпрепятственно, но Черемись, которые сами себя называютъ Мари и, какъ племя болѣе воинственное, (особенно луговые) оказали Монголамъ сопротивленіе.

Ниже по Итлу отмѣчены на картѣ каталанской имена городовъ *jornan* и *castrama*, т. е. Кострома, попавшій такимъ образомъ ниже нынѣшней Казани, такъ какъ онъ помѣщенъ при слияніи Эдла съ безыменною рѣкою, идущей съ запада и явно означающей верхнее теченіе Волги, до принятія ею Камы. Эта безыменная рѣка замѣнена на картѣ пициганской изображеніемъ соотвѣтствующей ей рѣки съ припискою: *flum q tyrus q omniūz flmo demondo dicit et maior*. Вѣроятно, эта величайшая въ извѣстномъ тогда мѣрѣ рѣка названа Тиромъ вмѣсто Тигръ, подъ какимъ именемъ Волга является у Марко Поло (I, 7) и у испанскаго миссіонера Пасхалия (Mosheim, Н. Tart. escl. p. 194)—по той же причинѣ, по которой Шильтбергеръ, Контарини и Барбаро подъ тѣмъ же именемъ разумѣютъ рѣку Куръ, быстротою своего теченія не уступающую Тигру, о которомъ Плиній (VI, 27) выражается слѣдующимъ образомъ: . . . qua tardior fluit Diglitto, unde concitator a celeritate Tigris incipit vocari. Ita adpellant Medi sagittam. По Тифенталеру (ср. Forbiger, Нbuch. der Geogr. II, 66), стрѣла по персидски называется «тиръ», а посему и рѣка, по его мнѣнію, собственно называлась не Тигрисъ, но Тирисъ (Tiris), стало быть—именемъ, напоминающимъ намъ хотя подобозвучіемъ нашъ Тирисъ (Tyris): «nullo tardior amne Tygas» Овидія (Ex Ponto, IV, 10, 47), т. е. Днѣстръ. Если это сходство не чисто случайное, то оно служило бы подтвержденіемъ мнѣнія, въ пользу котораго приведены были недавно уважительные

доводы г. Мюлленгоффомъ (M. V. d. Acad. zu Berlin, August, 1866), т. е., что Скиаы Геродота принадлежали къ арийскому племени.

Что Шильтбергеръ, подобно современнымъ ему итальянскимъ дипломатамъ, не по недоумѣнію, но нарочито примѣнялъ къ Куру наименование «Тигръ», явствуетъ изъ того, что сія послѣдняя рѣка носить у него арабское ея названіе Шать, чѣмъ и объясняется, почему она у Барбаро называется Сеть. За то я не отрицаю, что оба набожные католика вытекающій изъ рая Тигръ думали найти не въ Месопотаміи, но въ Закавказьѣ, гдѣ впрочемъ его отыскивали и наши лѣтописцы (П. С. Р. Лѣт. VI, 88, 89) — съ такимъ же правомъ, съ какимъ другіе писатели помѣщали земный рай въ разныхъ другихъ странахъ стараго и новаго свѣта.

Подобнымъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію, что Марко Поло и братья Пицигани умѣли различать Волгу отъ Тигра, поелику эта послѣдняя рѣка на ихъ картѣ отмѣчена подъ названіемъ рѣки багдадской, flum de baldach, а знаменитымъ ихъ соотечественникомъ просто названа великою рѣкою, un moult gran flun. (l. 1. 47). Если же они (ibid. пр. 5 на стр. 8) вмѣсто этой рѣки отождествили Волгу съ райскимъ Тигромъ, то ошибка ихъ ничего не значитъ въ сравненіи съ страннымъ мнѣніемъ Іоанна Мариньолы (Reise ins Morgenland, ed. Meinert, 18), что она составляла только часть Фисона, поелику эта таинственная рѣка, по епископу бизиньянскому, оросивши область Евилахъ въ Индіи, не только переходитъ въ Китай подъ именемъ Карамора (Карамуранъ, черная рѣка, монгольское названіе Желтой рѣки), но за тѣмъ еще снова является за Каффою и образуетъ море Vatuch, т. е. Баку (Каспійское) за Чана, т. е. за Таною.



Сколько бы ни показалось смѣлымъ это мнѣніе, тѣмъ не менѣе съ нимъ отчасти сходится гипотеза, выставленная недавно касательно теченія Фисона уважаемымъ географомъ К. Ф. Раумеромъ (Palaestina, IV изд. Der Pison, 462 sqq), съ остроумною аргументаціею котораго да позволено мнѣ будетъ познакомить здѣсь русскихъ читателей.

Указавъ предварительно на сходство именъ области Евилахъ (Nevilah) и народа Хвалисовъ, по которому Каспійское море было названо Хвалискимъ, онъ продолжаетъ: «Много есть признаковъ древняго соединенія Каспійскаго моря съ Аральскимъ озеромъ (v. Hoff, Gesch. d. durch Ueberlieferung nachgewiesenen natürlichen Veränderungen der Erdoberfläche, I, 116, 117; Ritter II, 670). По указаніямъ древнихъ авторовъ, Каспійское море было гораздо больше нынѣшняго его объема, напр. по Плинію почти вдвое больше. По Геродоту и Страбону, Оксъ и Ярсартъ изливались въ Каспійское море, а не какъ нынѣ, въ Аральское, которое не было извѣстно древнимъ какъ особенное море; по ихъ понятіямъ, протяженіе Каспійскаго моря отъ В. къ З. было гораздо значительнѣе его протяженія отъ С. къ Ю, въ противоположность къ нынѣшнему. По всей вѣроятности, Оксъ изливался, ок. 1660 года, однимъ рукавомъ въ Каспійское море (Ritter, II, 667; Humboldt's Central-Asien II, 446, sqq), которое такимъ образомъ было связано съ Аральскимъ озеромъ водянымъ путемъ».

«Къ С. и къ В. отъ Аральскаго озера до Тобольска простирается большая степь Киргизовъ «ohne relativ sichtbare Anhöhen» (Ritter, II, 648). Въ этой степи съ лѣниво—текущими рѣчками, съ горько-солеными колодцами, солеными озерами и лагунами, на пространствѣ нѣсколькихъ сотъ миль, нѣтъ ни жилищъ, ни травы, ни лѣса; лошади пропадаютъ отъ горечи водъ и растений, а повсюду, на глубинѣ двухъ только футовъ, открывается желтоватая,



гнилая вода съ худымъ запахомъ. Сто лѣтъ тому назадъ рѣка Сарасу еще изливалась въ Аральское озеро, нынѣ въ Телегуль, на разстояніи пятидневнаго пути отъ Арала «ein Bild im kleinen vom Gihon und Kaspischen und Aralsee im grossen». И нынѣ въ тѣхъ мѣстахъ поверхность постоянно измѣняется постепеннымъ высыханіемъ почвы между нижнимъ Сихономъ, верхнимъ Иртышемъ, Тоболомъ и Ураломъ. Съ давнихъ поръ замѣчено, что солончаки, которые тутъ встрѣчаются въ огромномъ количествѣ, также высыхаютъ, и кажется, что соленныя и болотистыя степи ишимскія и барнаульскія суть ничто иное, какъ древнее дно морское, которое тому назадъ тысячелѣтіе было нѣчто среднее между моремъ и материкомъ и составляло продолженіе Каспійскаго моря».

«Подобнымъ образомъ болотистыя пространства, лежащія къ западу отъ устья Оби до устья Печоры, въ старину были покрыты водою, а оттуда не далеко до Камы, большаго притока Волги. Водораздѣльная черта между этою рѣкою и Двиною — незначительной высоты, поелику обѣ рѣки нынѣ соединены посредствомъ каналовъ».

«Еслибы Каспійское море поднялось на 500 футовъ, то оно, по Риттеру, было-бы въ связи съ Чернымъ моремъ. Между тѣмъ явствуетъ изъ многихъ показаній древнихъ (v. Hoff. I, 106, sqq) и изъ нынѣшнихъ произведеній природы, что такая связь нѣкогда существовала. Скимну Хиосскому была извѣстна связь между Тѣнаисомъ и Араксомъ. По Валерію Флакку, Черное море простиралось далеко на Сѣверъ и величинною не уступало Средиземному. Соль и раковинки встрѣчаются въ степи къ Сѣверу отъ Каспійскаго моря до Сарпы, и раковинки эти подходятъ къ тѣмъ, которыя находятся въ этомъ же морѣ. По Палласу, водораздѣльная черта между бассейнами Черноморскимъ и Каспійскимъ, при истокѣ Манича, не

превышала 71 туаза, или 400 — 500 футовъ надъ Азовскимъ моремъ».

«Если же Палласъ тутъ правъ, то можно допустить существованіе въ первобытныя времена слѣдующаго водянаго сообщенія : отъ нагорной страны армянской, Фисонъ, или Араксъ, направлялъ свое теченіе къ Каспійскому морю, которое было въ связи съ Аральскимъ ; но это послѣднее было въ сообщеніи съ бассейномъ Иртыша посредствомъ низменныхъ степей и солончаковъ. Иртышъ ведетъ насъ къ Оби и къ Ледовитому морю, откуда мы по Печоръ и Двинъ возвращаемся къ Волгѣ и къ Каспійскому морю».

«Но это же водяное сообщеніе опоясало бы Уральскій хребетъ, на западной покатости котораго мы встрѣчали Хвалисовъ, обитателей области Евилахъ (ср. v. Hoff. I, 103)».

«По Діодору Сицилійскому, Черное море и Азовское нѣкогда были въ связи съ Каспійскимъ. Къ западу они были запружены около Византіи, но воды, прорвавшись, образовали Воспоръ, перебрались въ Средиземное море и такимъ образомъ отдѣлили Каспійское море отъ Чернаго. Тогда только этотъ Уральскій островъ, или окруженная водою область Евилахъ соединилась съ остальною Азією».

«Извѣстно, что по Моисею область эта изобиловала золотомъ и что въ ней находили беделліонъ и драгоцѣнный камень ониксъ».

«Трудно сказать, что такое беделліонъ (Rosenmüller, Scholia in vetus Test. I, 50 : «Nil certi de hoc nomine definiri potest»; но приведенная гипотеза не въ противорѣчій съ извѣстіемъ Галена и Аеція, по которымъ изъ двухъ родовъ беделліона одинъ былъ арабскій, другой скискій. Столь же

мало намъ извѣстенъ онѣкъ, но за то минералогическое понятіе «золото» никогда не подлежало сомнѣнію».

Въ доказательство, что этотъ металлъ характеризовалъ въ первобытныя времена область Евилахъ, Раумерь, открывшій эту область въ Уральскомъ хребтѣ, приводитъ разныя статистическія данныя о неимовѣрномъ изобиліи золота, которымъ въ настоящее время отличается этотъ хребетъ, и оканчиваетъ свой экскурсъ о Фисонѣ и области Евилахъ слѣдующими словами: «Вѣроятно, область эта въ допотопныя времена отличалась климатомъ благодетвореннымъ, такъ что въ ней могли водиться слоны, гиппопотамы, носороги и другія животныя, въ настоящее время встрѣчающіяся только въ жаркой полосѣ. Это подтверждается остатками названныхъ животныхъ, найденными въ Сибири».

Что венеціянскіе картографы подъ своимъ Тиромъ разумѣли Тигръ М. Поло, т. е. Волгу, явствуетъ еще изъ того, что у нихъ при теченіи перваго отмѣчены города *tifer* и *seeay*, въ коихъ нельзя не узнать, въ первомъ — Тверь, а въ другомъ — Казань, которая въ то время назвалась еще «Саиновъ» юрть, по прозвищу Батыя Саинъ (т. е. добрый).

При сліяніи Тира съ Эдиломъ, т. е. на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ на картѣ каталанской стоитъ городъ Кострома, пициганская карта помѣщаетъ безымянный городъ, а противъ него, на лѣвомъ берегу соединившихся рѣкъ, городъ *cormaiuscho*, т. е. болгарскій городъ Керманчукъ, упоминаемый въ нашихъ лѣтописяхъ, безъ означенія мѣста, гдѣ онъ находился, и отождествляемый Березинымъ (I. I. 90) съ городомъ Кернекъ, взятымъ Монголами, хотя послѣдній, по крайней мѣрѣ именованъ своимъ, столько же подходит къ вышесприведенному городу *jornan*, т. е. Хорнанъ карты каталанской.





За Керманчугомъ карта пициганская представляетъ намъ имена и изображенія многихъ городовъ и селъ, или становищъ (casar) по обвѣмъ сторонамъ рѣки, одни противъ другихъ, а именно:

на правомъ берегу	на лѣвомъ берегу
lo casar de boca . . . . .	городъ borgar
casar de sancoga . . . . .	» sarabolam
casar de arabuh . . . . .	устье рѣки, изливающейся въ Волгу
lamayram . . . . .	городъ samar
casar de li bocosi . . . . .	устье притока Волги
lo tresch . . . . .	сѣгега, противъ начала остро- ва, образуемаго двумя рукава- ми Волги (Самарская лука?)
городъ lochahi . . . . .	yolachi
casa de jarcasi, противъ оконеч- ности приведеннаго острова.	городъ taraga
jambalec . . . . .	» tanice
	» kabaso, и подъ нимъ, но уже въ нѣкоторомъ раз- стоянїи отъ рѣки: salne
	городъ kabanco
городъ jaguracam	
» tortanlli	
» cibacary . . . . .	civitas regio d'sara.

Значеніе нѣкоторыхъ изъ этихъ именъ узнается при первомъ взглядѣ, какъ напр. первое и послѣднее изъ отмѣченыхъ на лѣвомъ берегу явно означаютъ города Болгаръ и Сарай, тогда какъ отмѣченный между ними городъ Самаръ могъ занимать мѣсто, гдѣ находился разрушенный Батыемъ городъ Сумеркентъ, на развалинахъ котораго въ послѣд-





ствіи возникло мѣстечко Джемеръ (Hammer, Gesch. d. Gold. Horde, 9), предвѣстникъ нынѣшней Самары.

Подобнымъ образомъ можно, не ошибаясь, отождествить «ѣѣгега» съ арабскимъ названіемъ острова (и полуострова) «джезире»; uolachi—съ турецкимъ словомъ яйлакъ, значущимъ лѣтнія становища, и salne — съ солянымъ озеромъ, вѣроятно, Элтонскимъ.

Наконецъ, можно догадываться, что sarabolam, напоминающее намъ, хотя подобозвучіемъ, урочище Карабулатъ, ниже по Волгѣ лежавшее (Арцыбышевъ, 1. 1. IV, 1379), было становище татарскаго бека Карабалика, павшаго въ сраженіи при Важѣ въ 1378 году (Hammer, 1. 1. 325).

Но за то я уже никакъ не могу себѣ объяснить значеніе именъ: taraga, <sup>станица</sup> tanice, <sup>кабакъ (?)</sup> kabaso и kabanco, а посему самому предоставляю болѣе меня свѣдущимъ рѣшить, не вкралась-ли буква п только по ошибкѣ въ послѣднее имя?

Еще труднѣе дать себѣ отчетъ въ значеніи именъ, отмѣченныхъ на правомъ берегу Волги, за исключеніемъ имени Iochahî, въ которомъ нельзя не узнать монгольскій городъ Укекъ, совпадавшій съ городищемъ Увѣшинскимъ Книги Большему Чертежу и съ нынѣшнимъ селомъ Увѣкомъ въ Саратовскомъ уѣздѣ (см. Fraehn, въ Mém. de l'Ac. d. Sc. de S. P. VI série III, p. 73—89). Если же не подлежитъ сомнѣнію, что здѣсь также находился городъ «Опсаса», чрезъ который проѣзжали отецъ и дядя Марко Поло на пути своемъ изъ Болгара въ Бухару: то Френъ вѣроятно ошибся, помѣщая сюда и городъ Окакъ, чрезъ который въ свою очередь проѣзжалъ Ибнъ-Батута на пути своемъ изъ Астрахани въ Судакъ, и который находился на разстояніи десятидневномъ, какъ отъ послѣдняго города, такъ и отъ Сарая. По крайней мѣрѣ, мнѣ кажется, что арабскій Марко Поло тутъ говоритъ скорѣй о городѣ, находившемся около нынѣшняго Маріуполя, при устьѣ

*кабар-мунгалъ кабако селеніе, идрисовъ Кованъ.*

Калміуса, или Калки, и носившемъ на итальянскихъ картахъ XIV столѣтія, не исключая пициганской, названіе *Iosachi*, или *Iosaq*, вмѣсто Окакъ, или Укекъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ карта наша показываетъ, что и отмѣченный на ней волжскій городъ *Iochahi*, или Оусаса Марко Поло, не по ошибкѣ называется на монетахъ и у восточныхъ писателей Укекъ, вмѣсто Увекъ, какъ увѣряетъ г. Артемьевъ (Саратов. губ. въ Сп. С. Насел. мѣстъ, 1862, XXVI)—на томъ основаніи, что городъ подъ этимъ именемъ является у писателей XVI вѣка и нынѣ еще слыветъ въ народномъ говорѣ. Что ни то ни другое въ настоящемъ случаѣ ничего не значить, тому можетъ служить примѣромъ прежнее имя Азова; иначе пришлось бы допустить, что и крѣпость эта только по ошибкѣ была названа Монголами и Турками «Азакъ».

Впрочемъ, нѣкоторыя изъ именъ, отмѣченныхъ на нагорной сторонѣ Волги въ окрестностяхъ Укека, напоминаютъ намъ татарскихъ князей, жившихъ какъ разъ въ то время, когда братья Пицигани были заняты черченіемъ своей карты. Поэтому приведенныя имена могли отчасти означать становища современныхъ имъ туземныхъ князей. Такъ напр. «*casar de boso*» напоминаетъ намъ Салтана, сына «бакова», или, пожалуй, какъ читаетъ Савельевъ (Монеты Джучидовъ etc. 1858, II, 222), бекова, который получилъ въ 1369 году отъ русскихъ князей лежавшій противъ селенія *de boso* городъ Болгарь. Подобнымъ образомъ селеніе *agabuh* могло быть обязано своимъ названіемъ царевичу Арапшѣ русскихъ лѣтописей, т. е. Арабшаху, происходившему, по Абулгази (Савельевъ I. I. 238), въ шестомъ колѣнѣ отъ Шейбана, пятаго сына Джучіева и успѣвшаго, какъ видно изъ монетъ его 1377 — 1378 годовъ, властвовать, хотя кратковременно, въ Золотой Ордѣ. Но еще правдоподобнѣе, что селеніе Арабухъ совпадало,



по своему имени и мѣстоположенію, съ нынѣшнимъ *Арбу-химскимъ* городищемъ, на правомъ берегу Волги близъ села Кріушъ, въ 30 верстахъ отъ Симбирска и въ 20 отъ Сингилея. Изъ ст. г. Невоструева «О городищахъ Древняго Волжско-Болгарскаго и Казанскаго царствъ» и пр. (см. Труды Перв. Археол. Съѣзда въ Москвѣ (1869) 1871, II, стр. 556) мы усматриваемъ, что, кромѣ разныхъ другихъ металлическихъ и глиняныхъ вещей, въ этой мѣстности недавно были найдены мѣдныя и серебряныя монеты съ татарскою надписью. Ниже по рѣкѣ, въ 14 верстахъ къ югу отъ Сингилея, еще въ 1870 году найдено было крестьяниномъ, пахавшимъ землю, древнее татарское (стальное) зеркало, въ одномъ изъ тамошнихъ кургановъ, называемыхъ Чувашиами и Татарами «Марами» и напоминающихъ, по крайней мѣрѣ мѣстоположеніемъ, имя *lamaugam*, отмѣченное на правомъ берегу Волги, непосредственно послѣ имени селенія Арабухскаго.

Наконецъ да позволено будетъ видѣть въ «*casa de jag-casi*» резиденцію Черкесь-бека, не упомянутого нашими лѣтописцами, но который ханствовалъ въ ордѣ ок. 1375 года, какъ свидѣтельствуютъ сохранившіяся монеты, битыя на его имя въ Астрахани (Френъ, Мон. Джуч. 22). По Хондемиру, приведенному Гаммеромъ (*Gold. Horde*, 316), онъ былъ сынъ Джанибека и вступилъ на престолъ гораздо ранѣе (ок. 1360), что однако не помѣшаетъ намъ отождествить его съ солгатскимъ правителемъ *Jharcasso segno* (*signore*), т. е. Черкесь-бейемъ, которымъ былъ заключенъ договоръ съ Генуезцами 28 ноября 1380 года. Этотъ важный договоръ, по которому, между прочимъ, были возвращены отнятыя у Генуезцевъ Мамаемъ селенія въ окрестностяхъ Солдаи, дошелъ до насъ только въ итальянскомъ переводѣ, составленномъ по распоряженію кафлинскаго консула Меліадуче Катанео въ 1383 году, и



обнародованномъ впервые Сильвестромъ de Sacy (*Notices et extraits* XI, 52 sqq). Такъ какъ въ этомъ переводѣ правителемъ Солгата является то Jharcasso segno, то lo zicho segno, поэтому французскій академикъ склоняется къ мнѣнiю, что тутъ говорится о двухъ лицахъ и превращаетъ второе изъ нихъ въ какого-то шейха и представителя или посланника перваго, не угадавъ, что переводчикъ, передавая намъ собственное имя правителя солгатскаго, вмѣстѣ съ тѣмъ считалъ себя въ правѣ называть его по своему Зихскимъ бейемъ, lo zicho segno.

Замѣчу кстати, что еще Одерико (*Lettere ligustiche*, 180) имѣлъ подъ рукою другой переводъ договора того же дня и года, который затѣмъ былъ также изданъ (*Olivieri, Carte e cronache manosc. p. 72 sq*) и во многихъ частностяхъ расходится съ первымъ переводомъ. Тутъ эмиромъ солгатскимъ является уже не Черкесь-бекъ, или черкесскiй бекъ, но Elias (*Ellias, Allias*) fiiò (*figlio*) de Inach Cotolloboga, т. е. сынъ извѣстнаго изъ сочиненiя Макриси (*ed. Quatremère II, 2 p. 315 sqq*) «намѣстника хана Джанибега, Катлубога-Инека».

Но такъ какъ въ одно и тоже время не могли быть въ Крыму два намѣстника, то должно думать, что мы имѣемъ тутъ предъ собою переводъ двухъ договоровъ и что день заключенiя одного изъ нихъ ошибочно означенъ переводчикомъ. Справедливость этого предположенiя подтверждается слѣдующими подробностями, мнѣ обязательно сообщенными г. Десимони, секретаремъ Лигурiйскаго Общества Ист. въ письмѣ отъ 1 сентября 1870 года. Онъ пишетъ: «Пересмотрѣвъ на дняхъ грамоты архива, переведеннаго изъ Турина обратно въ Геную, я въ немъ нашелъ два пергамена одинаковаго содержанiя и года (782 = 1380 — 1): въ одномъ изъ нихъ владѣтель Солгата названъ Jhancassio, въ другомъ Elias-beu. Но тогда какъ въ первой грамотѣ



дѣйствительно читается, что договоръ былъ заключенъ въ мѣсяцѣ сабань, по второй—онъ состоялся нѣсколькими мѣсяцами позже, т. е. въ мѣсяцѣ солкаде; при томъ договорѣ, по этой грамотѣ, снабженъ подписью Эліаса, тогда какъ на первой грамотѣ не достаетъ подписи Чергаса». При смутахъ, терзавшихъ Золотую Орду въ періодъ времени отъ смерти Бирдибека (1359) до ханства Тохтамыша (1380), легко могло статься, что Черкесь-бегъ, хотя и былъ изгнанъ изъ Сарая, но еще держался въ Крыму до 1380 года, въ которомъ надъ нимъ могли обрушиться слѣдствія поражений, нанесеннымъ Мамаю Дмитриемъ Донскимъ и Тохтамышемъ.

Кажется по этому, что прелиминары договора, которые Генуезцы не успѣли окончить съ Черкесь-беемъ, были подтверждены новымъ правителемъ солкатскимъ Эліасомъ, чѣмъ и объяснилось бы, почему г. Десимони могъ найти отмѣченными, въ числѣ расходовъ каффинской массаріи на 1381 годъ, издержки для принятія въ городѣ Эліаса и на подарки, поднесенные ему по сему случаю.

Что касается именъ *jambales* и *jugugasat*, то я охотно спросилъ бы, не означало-ли первое мѣстность при устьѣ Балыклея, который по Книгѣ Большему Чертежу впадалъ въ Волгу 40 верстъ ниже Камышина, и не могла-ли эта мѣстность быть обязана своимъ именемъ тому обстоятельству, что тамъ находилась соборная мечеть, или Джамъ?

Если же это предположеніе показалось бы слишкомъ смѣлымъ, то я предложилъ бы вопросъ, не находилась-ли тогда въ этихъ мѣстахъ кочевья Джамболукской орды, къ которой, безъ сомнѣнія, принадлежалъ Татаринъ «*Jambo*», провожавшій въ 1421 году бургундскаго рыцаря Гилльбера де Лануа (*Voyages et amb. ed. Mons, p. 25*) въ его путешествіи по Новороссійскому краю? Имя же Джагара-

кавъ, которое, по мѣсту имъ занимаемому на картѣ, ведетъ насъ къ развалинамъ, нынѣ еще сохранившимся въ трехъ верстахъ выше Дубовки, могло означать жилища ханскихъ служителей, обязанныхъ участвовать въ облавахъ съ хортами и ястребами, или такъ называемыхъ Сакарджи и Чакарджи (Hammer, G. N. 233), вмѣсто коихъ приличнѣе было бы содержать тутъ стражу для охраненія ханской столицы противъ набѣговъ итальянскихъ промышленниковъ, которымъ не трудно было перебираться съ своими судами изъ Дона въ Волгу чрезъ волокъ, ихъ отдѣляющій, или *passagium*, какъ онъ названъ на картѣ пициганской. Для подтвержденія сказаннаго приведу здѣсь слова современнаго писателя (Itiner. di Ant. Usodimare ap. Gräberg, Ann. di Geogr. II, 2 p. 289) о подобномъ предпріятіи, состоявшемся въ 1374 году: «Lucchinus Tarigus (у Аделунга, Uebersicht d. Reisen etc. 1846, I, 131 ошибочно: Arigo), Januensis, cum certis aliis, omnes inopes, recesserunt de Caffa cum una fusta armata et intraverunt in flumen Tanai, super quo iverunt usque in eum locum ubi dictum flumen est vicinum flumini Edil per milliaris 60, et ubi de flumen ad flumen per terram portaverunt dictam fustam et per dictum flumen Edil intraverunt in mare de Bacu, in quo mari multa navigia acceperunt; et cum locupleti facti essent, dimissa fustâ, per terram rediebant, secum portantes multa ex eis, quae acceperant; sed per iter capti fuerunt et depre-dati. Tamen multa jocalia eis restaverunt, cum quibus sospites redierunt».

Наконецъ мы, можетъ быть, не ошибемся, относя къ городу Тортанли (Чертанлей?) развалины каменныхъ зданій, лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ еще существовавшія близъ села Городища, въ 10 верстахъ выше Царицына, или Сари-чина, въ окрестностяхъ котораго намъ, въ этомъ случаѣ, пришлось бы отыскивать городъ *sibosary*, хотя

онъ именованъ своимъ напоминаетъ городъ Чебоксарь, гораздо выше по Волгѣ лежащій.

Изъ приведенныхъ топографическихъ именъ на картѣ каталанской отмѣчены только *borgar*, *zizera* и *ciutat de sagga*; вмѣсто прочихъ въ ней встрѣчаемъ имена *brachimo* и *pasgue*, изъ коихъ первое, вѣроятно, означало болгарскій городъ Брахимовъ, принимаемый нѣкоторыми писателями (Голиковымъ, Зиновьевымъ и Зябловскимъ), но не справедливо, за извѣстный Булгаръ на Волгѣ, главный городъ волжскихъ Болгаръ. Различая оба города, Стриттеръ, Карамзинъ и другіе полагали, что Брахимовъ лежалъ не при Волгѣ, но при Камѣ. Это мнѣніе разделяетъ и г. Невоструевъ (I. I. 581), который вполне увѣренъ, что слѣды сего города нынѣ еще видны въ такъ называемомъ «Чортовомъ городищѣ», отъ города Елабуги въ одной верстѣ. Если же Брахимовъ является отмѣченнымъ не на своемъ мѣстѣ въ картѣ каталанской, то мы не слишкомъ строго будемъ осуждать эту неточность, имѣя въ виду, что даже еще Татищевъ (И. Р. III. Москва 1774 стр. 144 и прим. 489) и императрица Екатерина II (Записки Кас. Рос. Ист. С. II. 1801, III стр. 14) Брахимовъ полагали на мѣстѣ нынѣшняго города Василя Сурскаго, при впаденіи Суры въ Волгу. Что же касается имени *pasgue*, то оно, если только въ немъ не скрывается *passagium* карты пидиганской, могло означать урочище Бешкызь, находившееся, по Книгѣ Большому Чертежу, въ 90 верстахъ выше Астрахани.

За этимъ городомъ слѣдуютъ внизъ по теченію Волги, на картѣ каталанской, имена *bachanti* и *mondasi*, изъ коихъ послѣднее также отмѣчено на картѣ пидиганской, (*mondassi*), хотя уже въ нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки. Имена эти, напоминающія озеро Башсызъ и урочище Мочакъ Книгѣ Большому Чертежу, Баздыжъ-Мочакъ Никонов-





ской лѣтописи (VII, 220), могутъ послужить для опредѣленія мѣстности, гдѣ находился часто упоминаемый въ лѣтописяхъ городъ Бездежь, и гдѣ мы должны искать городъ Бундазь, чрезъ который проѣзжалъ миссіонеръ Юліанъ въ 1236 году (Зап. Одесс. Общ. Ист. V, 1000).

Далѣе мы встрѣчаемъ на обѣихъ картахъ, но уже на морскомъ берегу, имя *cotaba*, а за тѣмъ, на одной только картѣ каталанской, имена *fabinagi*, *subene*, *golf de terchi* и *therchi*, вмѣсто коихъ карта пидиганская намъ представляетъ одну только приписку: *flum terqi*.

Всякій согласится, что подъ этой рѣкой должно разумѣть Терекъ; что *golf de terchi*, — Аграханскій заливъ и что слѣдующее за нимъ имя *therchi* означаетъ или древній городъ Тарки, въ сосѣдствѣ нынѣшняго, или же, еще вѣрнѣе, городъ Терки, находившійся въ дельтѣ Терека и совпадавшій, какъ думаютъ, съ знаменитымъ хазарскимъ городомъ Семедеръ, разрушеннымъ Русскими, по Ибнъ-Гаукалу.

Въ этихъ мѣстахъ долженъ былъ также находиться городъ «Uchindjé», взятый Тамерланомъ въ 1396 году (Cheref-eddin, Hist. de Tam. II, 384), равно какъ и городъ «Origens» чрезъ который проѣзжалъ Шильтбергеръ на пути своемъ изъ Дербента въ Джулатъ.

Съ этимъ городомъ Оригенсомъ, а не съ Азовомъ или Ургендзомъ, слѣдуетъ отождествить, если я не ошибаюсь (см. м. перев. Путешествій Ш., въ I томѣ Зап. Новоросс. Универс.), загадочный городъ Орна или Тенексъ (Tognax, Cornax) монаха Альберика, *civitas Ornamum* Плана Карпини, Арначъ или Орначъ нашихъ лѣтописцевъ и большой городъ «Andjas», который, по свидѣтельству персидскаго поэта Хакани и также Абуль-Феды (см. Khanikof, въ Journ. asiat. six. Série, 5, 316, note 2), находился въ недалекомъ разстояніи отъ Астрахани, на сѣверномъ бе





регу Каспійскаго моря. Правда, по французскому переводчику арабскаго географа (Reinaud, Géogr. d'Aboulféda), городъ этотъ назывался не Andjas, но Artuanadj; но, если до такой степени ученые расходятся въ чтеніи имени одного и того же города, то не слѣдуетъ удивляться, что имя его могло быть превращаемо лѣтописцами въ Арначъ или Орначъ.

Что городъ этотъ, подобно Оригенсу Шильтбергера, скорѣй находился при Терекѣ, чѣмъ при Джихунѣ, или при Донѣ, явствуетъ еще изъ слѣдующаго мѣста древней поэмы, гдѣ, послѣ описанія побѣды, одержанной Дмитріемъ Донскимъ надъ Мамаемъ въ 1380 году, читается: «кликнули быша дивы въ Руской земли, а глава шибла къ желѣзнымъ вратамъ ли къ *Караначи* Криму и *x* Саеѣ, по морю и къ Которнову, а потомъ ко Царюграду на хвалу рускимъ княземъ» (Временникъ Моск. Общ. Ист. XIV, 4).

Наконецъ, не должно забывать, что лѣтописцы подъ своимъ «Арначъ» едва-ли могли разумѣть столицу Харезма, такъ какъ она у нихъ постоянно называется Юргенцъ.

Непосредственно послѣ города Терки слѣдуетъ на картѣ каталанской *basiax* (или *basiauy*?) при самомъ устьѣ рѣки, вытекающей изъ горнаго хребта, изображающаго явно Кавказъ, хотя ему дано направленіе, параллельное съ моремъ. Къ югу отъ этой безымянной рѣки, подъ которою должно разумѣть или Сулукъ, или же «flum terqi» карты пициганской, слѣдуютъ одни за другими: *cicse*, *so-baso*, *burch*, *barsac*, *mache*, *abseran*, *fazach* и *derbt*.

Для объясненія этихъ именъ, за исключеніемъ послѣдняго, подъ которымъ легко узнается Дербендъ, было бы необходимымъ рѣшить предварительно вопросъ: относятся ли они къ различнымъ береговымъ пунктамъ, или же къ мѣстностямъ, въ самихъ горахъ находящимся?

На картѣ пициганской, гдѣ ихъ недостаетъ, отмѣче-

(4) *Matalabani. Mache = mace*



ны только на морскомъ берегу, послѣ Терека: *niche* (м. б. вмѣсто *ciacie* в. к.) *acle* и *Derbent*, съ припискою: *yhc* (sic) *est custodia husbeci.*

Изъ именъ, отмѣченныхъ на этой картѣ между Дербендомъ и Баку, нѣкоторыя только относятся къ тѣмъ мѣстностямъ, имена коихъ намъ представляетъ карта каталанская на этой части берега.

Вотъ порядокъ, въ которомъ эти имена слѣдуютъ одни за другими:

На картѣ пидиг.

На картѣ катал.

caïol, съ припискою: *est custodia bunsa*

caracol. = Караколъ

mimio . *minio* . . . .

минор (р. Самуръ?)

xialtam . *xiabzant* = шабранъ

хатау (Шемаха)

barmancu . *barmanu* = Бармагъ

barmanchu (гора Бармагъ)  
barg

сар де преала (мысъ Апшеронскій, возлѣ котораго островъ «Piralagoi» (см. карту у Эйхвальда: *Alte Geogr. d. Casp. M.*)

basu *bai*

басу

Точно такимъ же образомъ имена, которыя на обѣихъ картахъ слѣдуютъ одни за другими на остальной части западнаго и на всемъ южномъ берегу Каспійскаго моря, отчасти только могутъ быть примѣняемы къ однѣмъ и тѣмъ же мѣстностямъ, несмотря на то, что прежнія имена ихъ, какъ замѣчаетъ Мельгуновъ (*Das südl. Ufer des Kasp. M.*), по большей части и нынѣ еще въ употребленіи.

Вотъ списокъ этимъ именамъ:

На картѣ пидиг.

На картѣ катал.

codaspi . . . . . costasi



anaz (м. б. вмѣсто агаз т. е.	
Араксъ)	maumetauat (г. Махмудъ-абадъ)
mogam (равн. Карабагъ)	anmaga
daloyo . . . . .	dolayo (Talych)
	layam (Laydscham)
	renchu (Ranecu)
	saxinam (Kasim-abad?)
	sangra
dalepe . . . . .	dalep (Duleb)
ponal	
chilam . . . . .	gellam (Gilan)
chilam . . . . .	temelder (Tschelender?)
yelam . . . . .	allam (Alämrud)
ricobesante . . . . .	richobesante (Meschediser)
corasam . . . . .	achdio
neopaya . . . . .	морaya
	beeizet
	cap de cilam
mirmadam (гавань Mandra-	
dani, у Барбаро)	masandra
	golf de masandra, заливъ Ас-
	трабадскій
deystam . . . . .	deystam.

Послѣ этого имени, напоминающаго намъ не однимъ только созвучіемъ страну древнихъ «Dahae», карта пициганская, къ сожалѣнію, прерывается, тогда какъ по картѣ каталанской берегъ, который тутъ круто поворачиваетъ на сѣверъ, а за тѣмъ постепенно болѣе склоняется къ сѣверу-востоку, представляются намъ слѣдующія имена: *golf de d . . . , capo doschi, flum amo, amo, daldozen, ogus, punta de sabium* и *fl. dorganci*. Рѣка сія также обозначена на картѣ пициганской, на которой, кромѣ того, на правомъ берегу, отмѣченъ городъ, съ припискою: *civitas*





*de vorgancio*, т. е. важный въ то время городъ Ургендзъ. Но такъ какъ городъ этотъ лежалъ при Аму-дарьи, то рѣка сія должна была изливаться тогда въ Каспійское море, въ чемъ, впрочемъ, нынѣ никто уже не сомнѣвается. Одинъ только г. Р. Ленцъ, въ статьѣ помѣщенной въ *Mém. de l'Ac. Imp. des sc. de S. Pé. VII série, XVI, № 3*, подъ заглавіемъ: *Unsere Kenntnisse über den früheren Lauf des Amu-Daria*, пытался защищать противное мнѣніе, ссылаясь, между прочимъ, на то, будто бы Клавихо ничего не говоритъ объ устьѣ этой рѣки въ Каспійское море (стр. 14: *auch weiss Clavijo im Jahr 1405 nichts von einer Mündung des Amu ins Caspische Meer*). Но кастильскій посланникъ, напротивъ того, показываетъ намъ всю неосновательность гипотезы г. Ленца, прямо говоря (*Hist. del Gran Tamorlan e Itinerario ect. Madrid 1782* стр. 137, 138) что «большая рѣка» Виадме (*Viadme*), оросивши область Самаркандскую и Татарію и отдѣливши Самаркандскія владѣнія отъ Хорасана, изливалась въ Бакинское море. Что Клавихо подъ этой «большой рѣкой», въ которой онъ видѣлъ одну изъ рѣкъ, протекавшихъ изъ рая, могъ только разумѣть Аму, явствуетъ изъ того, что онъ, на пути своемъ изъ «большаго города Ваеа» (т. е. Балкъ) въ Самаркандъ, проѣзжалъ чрезъ нее и за тѣмъ прибылъ немедленно въ «большой городъ Термитъ», т. е. Термезъ, лежащій на сѣверномъ берегу Аму-дарьи. На обратномъ пути, чрезъ «Воуа», т. е. Бухару, Клавихо снова переправился чрезъ Аму-дарью или «Виато», какъ онъ ее тутъ (стр. 199) называетъ. Если же эта рѣка въ 1405 году еще изливалась въ Каспійское море, то становится весьма правдоподобнымъ, что она добиралась до него и въ то время, къ которому относятся карты братьевъ Цицигани и каталанская.

За то мы, съ помощью послѣдней, въ состояніи рѣ-



шить разяые, до нынѣ спорные, вопросы касательно тогдашней гидрографіи Туркестана. Такъ мы, во первыхъ, усматриваемъ изъ нея, что Аму-дарья должна была изливаться нѣкогда въ Каспійское море, по крайней мѣрѣ, двумя рукавами, отдѣленными одинъ отъ другаго довольно значительнымъ разстояніемъ: ибо, кромѣ рѣки Ургендза, она представляетъ намъ еще, гораздо болѣе къ югу, приписку апо, которая также не могла не означать ту же самую рѣку, на которой лежалъ Ургендзъ, т. е. Аму-дарью или древній Оксусъ.

Разбирая различные мнѣнія, до сихъ поръ выставленныя объ устьяхъ рѣки, на которую теперь, какъ при великомъ царѣ македонскомъ, обращено вниманіе всего образованнаго міра, мы находимъ, что нѣкоторые ученые, въ томъ числѣ Гумбольдтъ (Central-Asien, II, 358), замѣняющій многихъ, убѣждены въ томъ, что Аму-дарья изливалась однимъ или двумя устьями въ одинъ только Балканскій заливъ. Другіе же придерживались того мнѣнія, что она текла не въ этотъ заливъ, но въ Карабугасскій, отстоящій отъ него въ 150 верстахъ. Такъ полагали еще Дженкинсонъ въ XVI столѣтіи, и за тѣмъ, между прочими, Бланкеннагель, Левшинъ, Циммерманъ (cf. Central-As. изд. Mahlmann, II, 375). Наконецъ третьи, какъ напр. Муравьевъ, Эйхвальдъ и Бларамбергъ (Зап. Геогр. Общ. IV, 83 и 91) склоняются къ мнѣнію, что Аму-дарья достигала Каспійскаго моря двумя рукавами чрезъ Балканскій заливъ, третьимъ же чрезъ заливъ Карабугасскій, или, правильнѣе, чрезъ его продолженіе, озеро Кюли-дарья, хотя уже не прямо съ восточной, но съ северо-восточной стороны.

Достаточно взгляда на каталанскую карту, чтобы не сомнѣваться въ томъ, что послѣднее изъ приведенныхъ трехъ мнѣній правдоподобнѣе двухъ первыхъ, и что Аму-дарья добиралась до моря различными путями въ одно и

то же время, вопреки мнѣнію Генса (Beiträge II, 9, 16; cf. Centr.-As. II, 377), по которому она только со временемъ перешла отъ одного изъ этихъ путей къ другому. Далѣе мы усматриваемъ изъ каталанской карты, что въ XIV столѣтіи рѣка Яксартъ или Сыръ-дарья смѣшала свои воды съ Аму-дарьей. По крайней мѣрѣ, на этой картѣ города *bocara* и *samarchati* помѣщаются, подобно городу *choya*, т. е. Хивѣ, къ югу отъ теченія *flum doganici*, тогда какъ Бухара и Самаркандъ лежатъ къ северу отъ Аму-дарьи, между ней и Сыръ-дарьей, въ Мавераннахрѣ, туркестанской Месопотаміи. При томъ на рѣкѣ Ургендзской помѣщены еще города *cogitati* и *cotam*, въ коихъ нельзя не узнать Ходжентъ и Коканъ, которые оба лежатъ не при Аму, но недалеко отъ Сыръ-дарьи. Что и въ этомъ случаѣ нашъ картографъ не ошибся, оказывается изъ доставшейся г. Раулинсону персидской рукописи 1417 года (см. Proceedings of the R. Geographical Society, XI, № 3, стр. 116), содержащей подробное описаніе Хорасана, составленное безыменнымъ авторомъ, въ которомъ подозрѣваютъ министра знаменитаго владѣтеля Герата, Шахъ-Роухъ султана. Такъ какъ Мурчисонъ (см. его «Adress» въ Journal of the R. Geogr. Soc. XXXVII стр. CXXXV) пытался поколебать достоинство этого безыменнаго труда: то кстати будетъ припомнить съ рецензентомъ новѣйшаго англійскаго перевода книги Марко Поло (см. Yules edition of M. P. въ Edinburgh Review, Jan. 1872, стр. 10), что извѣстное сочиненіе Абдорразака, переведенное Катрмеромъ (Not. et extraits etc. XIV, I), по большей части списано слово въ слово съ приведенной Гератской рукописи, и что по сему самому къ ней долженъ быть отнесенъ слѣдующій отзывъ французскаго академика о ея копіи: «L'ouvrage est, sans contredit, un des plus curieux et des plus véridiques, qui aient été écrits dans



les langues de l'Orient». Нельзя поэтому не вѣрить безыменно-му автору самой рукописи, когда онъ говоритъ: «Рѣка Ходжентская, орошая въ нижнемъ теченіи своемъ степи Харезма, соединяется съ Оксомъ и такимъ образомъ достигаетъ, наконецъ, Каспійскаго моря». Изъ этой замѣтки Раулинсонъ заключаетъ, что Яксартъ, около 1417 года, протекалъ ниже Отрара, влѣво отъ нынѣшняго его русла и соединялся съ Оксомъ между Кунградомъ и Хивою. Но такъ какъ Мурчисонъ, по геологическимъ причинамъ, не допускаетъ, чтобы въ тѣхъ мѣстахъ могло послѣдовать соединеніе обѣихъ рѣкъ: то онъ и не рѣшается вѣрить персидскому автору, хотя послѣдній говоритъ, какъ очевидецъ, основательно знакомый съ мѣстностью. Правда, его свидѣтельство не подтверждается никакимъ другимъ источникомъ, ни даже сказаніями древнихъ; но англійскій геологъ напрасно ссылается, въ пользу своего мнѣнія, на это обстоятельство, ибо онъ самъ вообще придаетъ весьма мало вѣса сбивчивымъ показаніямъ древнихъ географовъ касательно гидрографіи средней Азіи. При этомъ слѣдуетъ еще имѣть въ виду, что на кипертовой картѣ Турана (Berlin, 1864) отмѣченъ отдѣляющійся ниже Отрара рукавъ Яни-дарья, который, отчасти посредствомъ Кизиль-дарьи, находится въ связи съ Оксомъ, котораго достигаетъ недалеко отъ Ходжейли.

Если же эта рѣка въ старану была въ связи съ Сыръ-дарьею, то уже нѣтъ надобности спорить о томъ, къ которой изъ нихъ принадлежать найденныя въ 1849 году глубокія устья рукава Джани-дарьи (Макшеевъ, Описание Аральскаго моря въ Зап. Имп. Геогр. Общ. V, 57). Придется только признать справедливымъ счастливое предположеніе г. Макшеева, что тутъ именно Улу-дарья, главный притокъ Аму-дарьи, до своего впаденія въ море, принималъ главный рукавъ Сыръ-дарьи, Джани-дарью, тогда какъ прочіе рукава, не исключая того, на которомъ лежалъ



Яникентъ (коего развалины были недавно вновь открыты въ недалекомъ разстояннн отъ устья Сыръ-дарьи), терялись еще въ болотахъ, которыя потомъ уже превратились въ большое скопище водъ и образовали нынѣшнее Аральское озеро. Дѣйствительно, оно хотя и было хорошо извѣстно арабскимъ географамъ IX — XII столѣтн, однакожъ вовсе не обозначено на каталанской картѣ и, слѣдовательно, во всей вѣроятности, уже не существовало въ XIV вѣкѣ. По сему самому позволено будетъ думать, что тогдашнн восточные авторы, напр. Якутъ, Абульфѣда и Казвини, если еще и упоминаютъ о немъ, то развѣ потому только, что пользовались древнѣйшими источниками, или даже списывали извѣстнн объ озерѣ другъ у друга.

По весьма убѣдительнымъ причинамъ, приведеннымъ Ханыковымъ (О перемежающихся измѣненнхъ уровня К. м. въ Зап. К. Отд. Геогр. Общ., II, 116), нельзя не признать справедливымъ его мнѣнн, что перюдъ, въ которомъ Аму-дарья перестала течь въ Каспійское море, заключается гораздо вѣрнѣ между IX и XII вѣками по Р. Х., а не между XII и XVI. Но такъ какъ Аральское озеро преимущественно обязано своимъ существованнмъ водамъ, которыя ему доставляютъ Оксусъ и Яксартъ: то и не удивительно, почему оно, существовавъ между IX и XII вѣками, за тѣмъ должно было исчезать и могло образоваться вновь тогда только, когда Джейхунъ вторично пересталъ течь въ Каспійское море. Иначе нельзя будетъ объяснить себѣ причину, по которой ни Плато Карпини, ни Рубруквисъ не говорятъ ни слова объ озерѣ, при описанн пути своего, приведшаго перваго изъ Сарая въ Яникентъ; посланника же Людовика IX — въ городѣ Кеншатъ, вѣроятно тожественный съ городомъ Кендше, лежавшимъ, по Эдриси (tr. p. Jaubert, II, 208), выше по этой рѣкѣ. Во всякомъ случаѣ къ ней относится замѣтка Рубруквиса, что

непоименованная имъ большая рѣка, въ окрестностяхъ города Кеншатъ, исчезала въ земль: *Magnus fluvius qui irrigabat totam regionem secundum quod volebant aquam ducere, nec descendebat in aliquod mare, sed absorbebatur a terra, et faciebat etiam multas paludes.*

Что Аральское озеро не успѣло вновь образоваться и въ слѣдующемъ вѣкѣ, ивстуетъ при томъ изъ того обстоятельства, что Ибнъ-Батута столь же мало встрѣчалъ его на своемъ пути изъ Сарайчика въ Харезмъ, какъ и Пегологти, когда съ восточнаго берега Каспійскаго моря отправился въ Отраръ.

Ко всѣмъ этимъ отрицательнымъ доказательствамъ справедливости мнѣнія, что Аральское озеро не безъ основательной причины пропущено на картѣ каталанской, приведенная персидская рукопись доставляетъ намъ положительное подтвержденіе. При описаніи азіатскихъ озеръ Безымянный говоритъ объ Аралѣ, которое онъ называетъ Харезмійскимъ озеромъ: «въ старыхъ книгахъ сказано, что это озеро принимало рѣку Оксъ; нынѣ же, т. е. въ 820 году геджры (1417), озеро сіе уже не существуетъ; ибо Джейхунъ (арабское названіе Аму-дарьи) проложилъ себѣ особый путь къ Каспійскому морю, котораго достигаетъ при Карлавиѣ, какъ будетъ сказано ниже». Въ другомъ же мѣстѣ рукописи, гдѣ описываются азіатскія рѣки, читается: «въ старыхъ книгахъ сказано, что съ этого пункта Джейхунъ поворачивалъ къ Харезмійскому озеру и въ него изливался; но въ настоящее время озеро это уже не существуетъ, такъ какъ рѣка проложила себѣ новое русло, ведущее къ Каспійскому морю, въ которое изливается въ мѣстности, именуемой Карлавиѣ или Акриче. Все почти пространство отъ этого пункта до Харезма состоитъ изъ пустынь». Что и Сейхунъ (Яксартъ), подобно Джейхуну, въ это время не изливался въ Аральское озеро,





оказывается между прочимъ изъ слѣдующаго отрывка изъ Записокъ великаго султана Бабера (Leyden's Baber, I), хорошо знакомаго съ топографіею своего роднаго края и признаннаго Юломъ и даже Мурчисономъ самымъ добросовѣстнымъ и надежнымъ свидѣтелемъ: «Сейхунъ течетъ къ сѣверу отъ Ходженда и къ югу отъ Финакета, нѣгѣ лучше извѣстнаго подъ именемъ Шахрохій; затѣмъ, направляя свое теченіе къ сѣверу, онъ переходитъ въ Туркестанъ и, уже не встрѣчаясь съ какой-либо другою рѣкою, тамъ совершенно всасывается въ песчаныхъ степяхъ и исчезаетъ».

И такъ оказывается, что Аральское озеро, питаемое почти исключительно водами Окса и Яксарта, до начала XVI столѣтія не существовало. Съ другой стороны, намъ представляются, немного спустя, свидѣтельства о новомъ его появленіи. Въ этомъ отношеніи особенно важно показаніе англійскаго купеческаго агента Дженкинсона, который, приставши въ 1559 году къ полуострову Мангишлакъ, оттуда прибылъ къ прежнему устью Окса, гдѣ однако ему передали, что рѣка сія, перемѣнивъ свое теченіе, тогда уже изливалась въ Аральское озеро. Около ста лѣтъ спустя, тамошній владѣтель Абулгази-ханъ, въ исторіи своихъ предковъ (ср. Leiz I. I. 25) подробно говоритъ объ этомъ измѣненіи и даже упоминаетъ годъ, въ которомъ Оксусъ снова началъ изливаться въ Аральское озеро, хотя изъ свидѣтельства Дженкинсона явствуетъ, что хронологическое его указаніе не совсѣмъ вѣрно.

При такихъ обстоятельствахъ, неудивительно, что Аральское озеро могло быть упомянуто въ Книгѣ Большому Чертежу, гдѣ оно названо Синимъ моремъ, хотя восточные писатели подъ этимъ именемъ разумѣли Каспійское море, которое и теперь еще такъ называется у Туркомановъ (Hellwald, D. Russen in Centralasien, 1869 11, N. 1).



Поелику же невозможно, чтобы Аральское озеро означалось какимъ бы то ни было именемъ въ періодѣ, въ которомъ оно вовсе не существовало: то уже не подлежитъ сомнѣнію, что Русскіе, во время владычества Монголовъ, подобно симъ послѣднимъ, подъ Синимъ моремъ разумѣли море Каспійское, а не топкия мѣста, которыя уже въ послѣдствіи образовали Аральское озеро.

Если же, въ чемъ всѣ писатели согласны, такъ называемая Синяя орда обязана своимъ именемъ Синему морю: то не трудно будетъ согласовать между собою сбивчивыя, повидимому, понятія о значеніи и предѣлахъ этой орды.

Такъ напр., обыкновенно полагаютъ, что наши предки подъ Синею ордою разумѣли улусъ старшей линіи Джучидовъ, т. е. потомковъ Орда-Ичена, извѣстный у Монголовъ подъ именемъ Бѣлой (Акъ-орду), тогда какъ Золотая орда нашихъ писателей, или улусъ потомковъ Батыя, у нихъ называется Синею (Кокъ-орду, cf. Hammer I. I. 249, 252, 327 и др.).

«Гаммеръ напрасно», говоритъ Савельевъ (М. Джуч. 159) «упрекаетъ всѣхъ русскихъ историковъ въ неправильномъ употребленіи этого слова: оно основано на старинномъ употребленіи на Руси».

Но дѣло въ томъ, что Русскіе столь же хорошо умѣли различать Бѣлую орду отъ Синеи, какъ Монголы различали послѣднюю отъ Золотой (Шира или Сари-орду); ибо тѣ и другіе подъ Синею ордою разумѣли одинъ только улусъ потомковъ пятого сына Джучіева, Шейбана, которому, въ награду за храбрость, оказанную въ Батыевомъ походѣ на Русь, даны были въ удѣлъ кочевья въ окрестностяхъ Каспійскаго моря, ибо лѣтнія находились при Яйгѣ, а зимнія у Сыръ-дарьи, и такимъ образомъ отдѣляли Золотую

орду отъ Бѣлой, которая обнимала сѣверную половину позднѣйшаго коканскаго царства.

Если же въ повѣсти о Тамерланѣ говорится о Синей ордѣ, какъ о самаркандской, лежавшей за Желѣзными вратами, въ сосѣдствѣ съ Индією: то нельзя не согласиться съ г. Срезневскимъ (Хоженіе за три моря etc. въ Уч. Зап. кн. II, отд. 3 р. 241), что она представляется не тѣмъ, что Синяя орда, надъ которой господствовалъ въ 1455 году Сиди-Ахмедъ, въ улусахъ котораго отецъ Дмитрія Шемяки судился съ великимъ княземъ (И. Г. Р. V, пр. 350 и 351). Во всякомъ случаѣ Карамзинъ (изд. Эйнерл. V, 26) не долженъ былъ сказать, что посланники сего царя, или что приведенный выше Арабшахъ, прибывшій въ Мамаеву орду изъ Синей орды, — пришли съ береговъ Синяго или «Аральскаго» моря.

Въ свою очередь Гаммеръ (I. I. 324) напрасно нападаетъ на русскихъ лѣтописцевъ за то, что они Синюю орду, изъ которой пришелъ царевичъ Арапша, различаютъ отъ Золотой, которую баронъ отождествляетъ съ Синею: «welche die der Nachkommen Batus».

Наконецъ Френъ (ibid. 582), замѣтивъ, что еще прежде автора Исторіи Золотой Орды, Татищевъ былъ убѣжденъ въ томъ, что подъ Синимъ моремъ первоначально разумѣлось не Аральское, а Каспійское, долженъ былъ съ ними согласиться, вмѣсто того, чтобы сказать, съ полною увѣренностію непогрѣшимости своихъ собственныхъ возрѣній: wenn das seine Richtigkeit hätte, so würde ein ganzes Revier der Asiatischen Geographie für uns ganz anders gestaltet.

Послѣ flum d'Organci слѣдуетъ на картѣ каталанской *cavo de stayra* и возлѣ этого мыса изображеніе города съ припискою *civitas de...* Этотъ безымянный городъ могъ быть Estrana, откуда, по Пеголотти, индѣйскіе товары доставлялись моремъ въ Астрахань, если только флорентин-



скій *commis voyageur* не имѣлъ тутъ скорѣй въ виду городъ *Strava*, т. е. Астрабадъ (*Eichwald I. I. 106*).

За тѣмъ мы встрѣчаемъ на той же картѣ: *savo sancho*, *cochinachi* и *metnemeselach*. Въ послѣднемъ имени легко узнается полуостровъ Мангышлакъ, превращенный на картѣ пициганской въ *melmeselach*.

Къ сожалѣнiю, на этой картѣ недостаетъ имени, весьма неясно отмѣченнаго на картѣ каталанской на самомъ полуостровѣ, такъ что нельзя ручаться въ томъ, что оно гласило *mansuna*, какъ полагають французскiе издатели.

Наконецъ намъ еще представляются между полуостровомъ и дельтою Волги слѣдующiя имена:

на картѣ пициг.	на картѣ катал.
trestago	trestargo
golfo de moranty	golf de monumentis
conilicaty	flum layech
flum laych	catolicati
jaiete	cremis
boco de lo sara.	

Изъ обѣихъ картъ мы усматриваемъ, что Трестаго, или Трестарго былъ городъ и что онъ лежалъ гдѣ-то на сѣверномъ берегу Мертваго Култука, совпадавшаго съ заливомъ *de moranty* или *de monumentis*, какъ по мѣсту имъ занимаемому на обѣихъ картахъ, такъ и по значенiю обоеихъ его именъ.

Труднѣе угадать значенiе имени Трестаго или Трестарго. Пешель (*Gesch. d. Erkunde, 156*) отождествляетъ городъ этотъ съ Терескендомъ; по моему же мнѣнiю, онъ скорѣй совпадалъ съ урочищемъ Учуканъ, или, правильнѣе, Учьяканъ (три ручья). По обнародованному г. Григорьевымъ «Описанiю Хивинскаго царства», составленному въ 1803 году (*Зап. И. Г. Общ. I, 110*), въ этомъ урочищѣ, находящемся при Каспiйскомъ морѣ между рѣкою

*metnemeselach*.

Ембою и Мангишлакомъ, сохранились развалины каменныхъ зданій, строенныхъ, по словамъ кочующихъ, ордами Чингисхана.

Не сомнѣваясь въ тождествѣ рѣки *lauch*, или *lauesh* съ Яйкомъ, можно догадываться, что *conlicatu* карты пидиганской и *catolicati* карты каталанской должны были означать одну и ту же мѣстность, и что по сему въ одной изъ нихъ она отмѣчена не на той сторонѣ рѣки Урала, гдѣ находилась. Не берусь разбирать, гдѣ тутъ истина, не осмѣливаясь слышать въ обоихъ именахъ искаженіе имени Гюлистанъ эль-Джедидъ, тѣмъ болѣе, что мѣсто, гдѣ находилась эта резиденція ханская, еще не опредѣлено съ точностью (см. Григорьевъ, Мѣстоп. Саран, въ Журн. М. Вн. Дѣлъ IX, 213 и X, 31).

Къ сѣверу отъ Кониликати мы встрѣчаемъ на картѣ пидиганской, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, изображеніе безыменнаго города и возлѣ него какого-то зданія съ припискою: *torcal, id est sepulcrum imperat. q. decedunt circa flum de sara*. Эта замѣтка, свидѣтельствуя, что тутъ явно говорится о Сарайчикѣ на Уралѣ, гдѣ хранились ханы Золотой орды (*ibid.* 28), вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ послужить для объясненія слѣдующаго темнаго мѣста къ книгѣ Большему Чертежу (р. 78): «Да изъ Яйка-жъ рѣки, съ лѣвыя стороны, выше Сорочика острова 25 верстѣ потекла протока въ море Саванлы; протоку изъ Терка до моря 70 верстѣ, моремъ же отъ усть тое протоки до усть Яйка, 25 верстѣ».

За именемъ этой рѣки отмѣченъ на той же картѣ, вмѣсто имени *cremis* карты каталанской, городъ *jaiete*, къ которому относятся, быть можетъ, развалины, нынѣ еще видимыя въ Селитряномъ городкѣ, называемомъ также Джигитъ, по имени мусульманскаго святаго, тамъ погребеннаго (Григорьевъ, I. I. IX, 458).



Наконецъ слова *boco de lo sara*, отмѣченныя на пизанской картѣ противъ устья самаго восточнаго рукава Волги, заставляютъ насъ думать, что рукавъ этотъ служилъ звеномъ, соединявшимъ столицу Золотой орды съ Синимъ моремъ.

Ф. Брунъ.

---





ЧАСТЬ большой карты Франциска и Доминика Пидигани 1367 года, снятая с ее fac-simile у Jomard, Les monuments de la géogr. № X, 3.

